

СТР.2

КОРОТКАЯ СУДЬБА

**КТО ЗАКАЗЫВАЛ ТАКСИ НА
ДУБРОВКУ?**

СТР.4-7

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№31 (321)
АВГУСТ 2026

Бульварные Новости

**ВСЕСОЮЗНАЯ
МАМА**

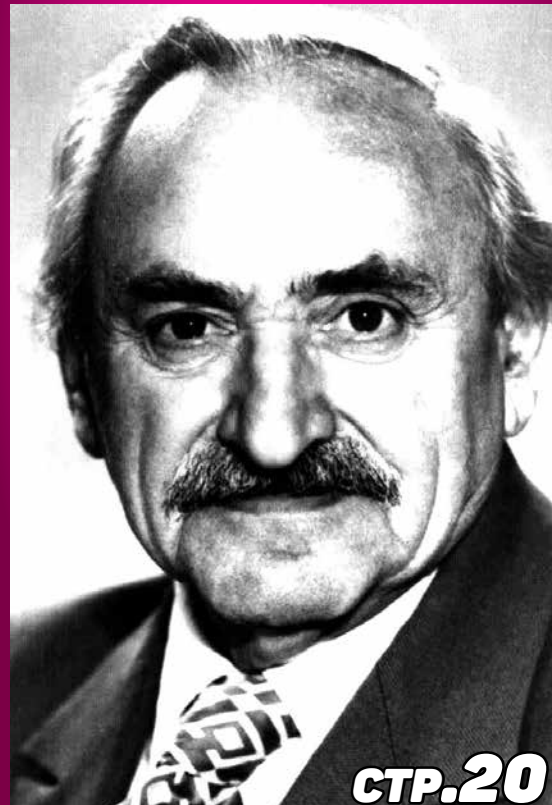
СТР.8

**КОРОЛЬ
РАЗВЕДКИ**

СТР.14-17

**ЕГО ЗНАЛИ
ТОЛЬКО В
ЛИЦО**

СТР.20

Ян Берзин

Геннадий Норд

Ян Берзин был руководителем целой плеяды знаменитых резидентов советской разведки. Период их деятельности так и называют «эпохой великих нелегалов» — 1921-1937 годов.

Но история, где до 1921 года был Ян Берзин не менее увлекательная.

Став в 1924 году начальником Главпра штаба РККА, Ян Карлович Берзин продолжал лично выезжать за рубеж и участвовать в сборе разведывательной информации. Ян Берзин мог бы гордиться тем, что о его личных разведывательных операциях почти ничего не известно. А это значит, что он был неуловим, ни разу не попался, нигде не прокололся, не наделал шума, не оставил следов. О его успехах можно судить по результатам работы созданной им и его коллегами организации. Со всего мира в Москву стекались ценные сведения.

Берзин лично сочинял легенду для Рихарда Зорге.

Прозвище «Большой шеф» отражало масштаб работы резидента в Западной Европе Леопольда Треппера, создавшего по заданию Берзина агентурную сеть «Красная капелла».

Леопольд Треппер

Кинозвезда Третьего рейха Ольга Чехова пользовалась любовью и покровительством самого Гитлера, а поступающие от завербованных ей высших чинов

КОРОЛЬ РАЗВЕДКИ

Его принято считать создателем и руководителем советской военной разведки. Но мало кто знает, что он имел неограниченные полномочия лично от Ленина. Так кто он — король разведки, военный комиссар или палач? Давайте разбираться.

Ольга Чехова

рейха сверхсекретные сведения под кодовым именем «Вертер» через Шандора Радо и его группу в Швейцарии регулярно уходили в Москву, то есть опять же по каналам военной разведки.

Шандор Радо

В Лондоне один из руководителей британской разведки Ким Филби вместе с группой товарищей, верно служил Советскому Союзу.

В Польше никто и не подозревал, что на СССР работает один из самых родо-

Ким Филби

витых аристократов страны князь Радзивилл...

Таковы лишь некоторые итоги известной биографии начальника разведки Красной армии Яна Берзина, настоящее имя которого — Петерис Кюзис. Но есть еще не менее интересные факты его богатой биографии.

Петерис родился в семье батрака на хуторе Клигене Яунпилской волости Рижского уезда. С большим трудом он попал в учительскую семинарию. Там царил бунтарский дух, и юный Петерис, отдавая дань времени, бунтовал вместе с другими учениками. В октябре 1905 года семинарию закрыли. Он возвращается к родным и под влиянием старшего брата принимает участие в революционных событиях, вступает в отряды «лесных братьев», которые нападают на казаков, на баронский замок.

Однажды Петерис попадает в руки казакам, которые до полусмерти избивают его шомполами. После этого юноша дает клятву бороться до последней капли крови против самодержавия.

Выздоровев после побоев, Петерис вернулся к «лесным братьям». Они разгромили волостную управу в Яунпилсе, расстреляли предателя — писаря, захватили паспортные бланки, сожгли корчму и казенную винную лавку, предварительно экспроприировав капиталы их хозяев. В перестрелке Петерис был ранен тремя пулями, одна из них засела в черепе, не повредив мозга. Раненого, его схвати-

Ян Берзин

ли и приговорили к смертной казни. Но так как ему не исполнилось шестнадцати лет, Петериса отправили в тюрьму.

Освободили его в 1909 году. На прощание начальник тюрьмы сказал ему:

— Надеюсь, тюрьма послужила тебе хорошим уроком.

Но тюремщик ошибался. Петерис Кюзис стал профессиональным революционером. Раньше революционеры были сродни уголовникам и преступникам, часто сидели в тюрьмах за серьезные преступления. Поэтому после первой отсидки у Петериса опять были суды, тюрьмы, ссылки, где он постигал науку революционной борьбы. Там, в Сибири, и родился Ян Карлович Берзин. Принято считать, что это имя было проставлено в документах, которыми ссыльные большевики снабдили его. Но это не совсем так. Осужденного за убийство «рабоче-крестьянского представителя власти при исполнении» в Латвии, Петериса приговорили к 8 годам лишения свободы, но по ошибке или сговору вместо освобожденного Яна Карловича Берзина на свободу раньше срока вышел с его документами Петерис Янович Кюзис.

Есть 2 предположения — либо Петериса в тюрьме как преступника завербовали, чтобы использовать в революционном подавлении, либо в тюрьме Петерис избавился от настоящего Яна Берзина, завладев его документами, и вышел на свободу под чужим паспортом — Берзин.

Но, тем не менее, латышским стрелкам и латышу Берзину для новой Советской власти и дела революции была отведена иная миссия. Чистильщиков. Страшное слово, ну, уж какое есть.

Латышские части сыграли огромную роль в революции и Гражданской войне. Именно им как одним из самых надежных поручалась охрана Смольного и Кремля, где располагался Совнарком.

13 апреля 1918 была создана Латышская стрелковая советская дивизия под командованием Вацетиса, помощником которого был Ян Берзин. Дивизия участвовала в подавлении левозеро-матейского мятежа 1918 года в Москве, и Ярославского правозеро-матейского мятежа 1918 года, антисоветских выступлений в Муро-ме, Рыбинске, Калуге, Саратове, Новгороде.

Ян Берзин за рабочим столом

Мандат № 128 на VI Конгресс Коминтерна

В 1918 году Латышские стрелки под руководством Яна Берзина участвовали в подавлении бунта в городе Симбирске на родине вождя мирового пролетариата Ленина. С 1918 по 1919 год в городе Симбирске произведена колоссальная чистка от мятежников и врагов народа. Это были настоящие карательные отряды по зачистке от классовых врагов и сомнительных элементов.

Чистка была поставлена Берзиным и Латышскими стрелками на поток. Машина правосудия работала исправно, как винтик большого колеса революции. За одну смену чистили около 1500 граждан по доносам и предположениям, без суда, прокурора, адвоката и следствия.

Лично товарищ Ленин ставил в пример Яна Берзина и его Латышских стрелков, ведь революция не нуждалась в сюсюкании и разбирательствах.

— Нет человека — нет и проблем!

В мае 1919 года Ян Карлович, защищая Ригу от белогвардейцев, получил еще одно серьезное ранение. После излечения был назначен начальником политотдела стрелковой дивизии, затем начальником Особого отдела ВЧК 15-й армии.

2 декабря 1920 года он был направлен в Региструправление — так называлось первое в истории Красной армии разведывательное управление.

После окончания гражданской войны на карте мира появилось новое государство — Советская Россия, а каждому уважающему себя государству, беспokoящемуся о своей безопасности, необходимо иметь военную разведку. Советская военная разведка времен гражданской войны решала оперативные задачи. Мирный период ставил новую задачу — организацию стратегической разведки. Поэтому вместо Региструпра создается Разведывательное управление Штаба РККА. Более половины руководителей, занимавших ключевые посты, были латышами, среди них — начальник Оперативного отдела Берзин. По мере развития советской разведки меняются и занимаемые им должности. 27 декабря 1921 года Павла Ивановича Берзина назначают заместителем начальника Разведупра. Имя Павел он взял в честь своего деда Пауля, бывшего солдата, участника обороны Севастополя, «Русского Павла», как его звали в деревне.

Разведупр становится центральным органом военной разведки, как в военное, так и в мирное время.

В сентябре 1926 года, когда все наименования управлений Штаба РККА стали номерными, Разведупр превратился в IV Управление. По штату Разведупр насчитывал к тому времени 403 сотрудника, которые работали в 12 отделах. Наиболее важными из них были первые шесть:

1-й отдел — агентурная разведка на Западе, состоял из 5 отделений. В нем работало 36 человек. Во главе отдела стоял корпусный комиссар Отто Оттович Штейнбрюк.

2-й отдел — агентурная разведка на

Начальник Разведуправления штаба РККА Ян Берзин

Востоке, также состоял из 5 отделений и насчитывал 43 сотрудника. Начальником отдела был корпусный комиссар Федор Петрович Карин.

3-й отдел — научно-техническая разведка, возглавлялся комдивом Оскаром Ансовичем Стиггой.

4-й отдел — руководивший деятельностью разведотделов штабов военных округов и флотов, возглавлял комбриг Василий Григорьевич Боговой.

5-й отдел — дешифровальная служба, возглавлялся полковником Павлом Христофоровичем Харкевичем.

6-й отдел — внешних сношений, возглавлял комкор Анатолий Ильич Геккер.

Необычные имена и фамилии первых руководителей IV Управления РККА, не правда ли?

Еще бы, ведь половина из них это псевдонимы, настоящие. Люди без своих имен и фамилий, о которых в истории всего пару расстрельных строк на память и роспись в углу со словом: «согласен».

Начало 1920-х годов стало очень трудным временем для Разведупра. Причины тому были разные — и неопытность, и проблемы с кадрами, но пуще всего — вечная нехватка денег, особенно в валюте. Чтобы их добыть, приходилось прибегать ко всяким ухищрениям. Так, на первых порах содержание зарубежного аппарата финансировалось за счет продажи за границей драгоценностей и пушнины.

Занималось Разведывательное управ-

ление и самостоятельными коммерческими операциями. Уже в 1921 году сотрудники Разведупра братья Абрам и Арон Эрэнлибы создали в Берлине первое торговое предприятие, являвшееся прикрытием для советской военной разведки.

Однако решение поставить разведку на самоокупаемость было неправильным. И хотя среди разведчиков попадались отдельные коммерческие гении, такие как болгарин Христо Боев или поляк Игнатий Порецкий, одновременно добывать разведданные и торговать было весьма затруднительно. Не говоря уже о том, что торговать информацией куда прибыльнее, чем товарами.

23 марта 1924 года Ян Берзин стал начальником Разведуправления, сменив на этом посту Арвида Яновича Зейбота, тоже латыша.

Поскольку «легальные» резидентуры «под крышей» посольств, торгпредств, коммерческих фирм к тому моменту находились под неусыпным контролем контрразведки противника, пришлось сосредоточиться на использовании нелегалов. Биографии этих людей, которых готовил и забрасывал в тыл противника Ян Берзин, и есть, по существу, его биография. Вот лишь несколько примеров.

В 1922 году во Францию была направлена дворянка Мария Скаковская. Вскоре эта красивая и обаятельная женщина стала помощником резидента. В 1923-1924 годы от нее поступали в Москву

сведения о планах Верховного штаба Антанты. В начале 1924 года ей удалось достать стенограмму совместного совещания представителей генштабов Англии и Франции с командованием русской армии в эмиграции. В конце 1924 года Скаковскую перевели в Варшаву, где в это время резидентура была разгромлена. Но случилось так, что перед ее обаянием и красотой не устояли не только польские офицеры и дипломаты, но, вопреки ее желанию, и советский посол Войков. Его усиленное внимание к ней привело к тому, что в 1926 году она была арестована польскими властями и осуждена за шпионаж на пять лет. В 1931 году Скаковская, совершенно больная, вышла из тюрьмы и после возвращения в СССР перешла на гражданскую работу. Мало кто знает, что Войков за свое поведение был исключен из партии и снят с должности посла. 7 июля 1927 года его убили белогвардеец Коверда, и это как бы «реабилитировало» Войкова.

Берлинская резидентура к 1928 году насчитывала двести пятьдесят человек. В то время резидентом там был Константин Басов (Ян Аболтынь). Именно он посоветовал привлечь в разведку Рихарда Зорге. С ноября 1929 года Зорге перешел на работу в Разведупр РККА. Зорге направляют в Китай, где он по поддельным документам работает иностранным корреспондентом в Шанхае. Под прикрытием изучения аграрного положения в стране он становится вхож в дома высокопоставленных китайских чиновников, которые, в лице чанкайшистов, были не прочь подержать Германию. Зорге присутствует на испытаниях новейшей германской военной техники, наблюдает, как бороздят небо будущие немецкие асы. На территории Китая прошли переподготовку более 3 миллионов солдат Третьего рейха, а чанкайшисты перенимали военный опыт у немцев.

Зорге познакомился и с самим генералиссимусом Чан Кайши. Будучи страстным автолюбителем, Рихард записался в элитный клуб, который посещали такие же заядлые автомобилисты, причем только из высшего круга. Одним из его членов был Чан Кайши. Участвуя в автогонках, Рихард на пределе возможностей обогнал машину Чан Кайши. После этого они были представлены друг другу, и Зорге стал вхож в загородные резиденции генералиссимуса.

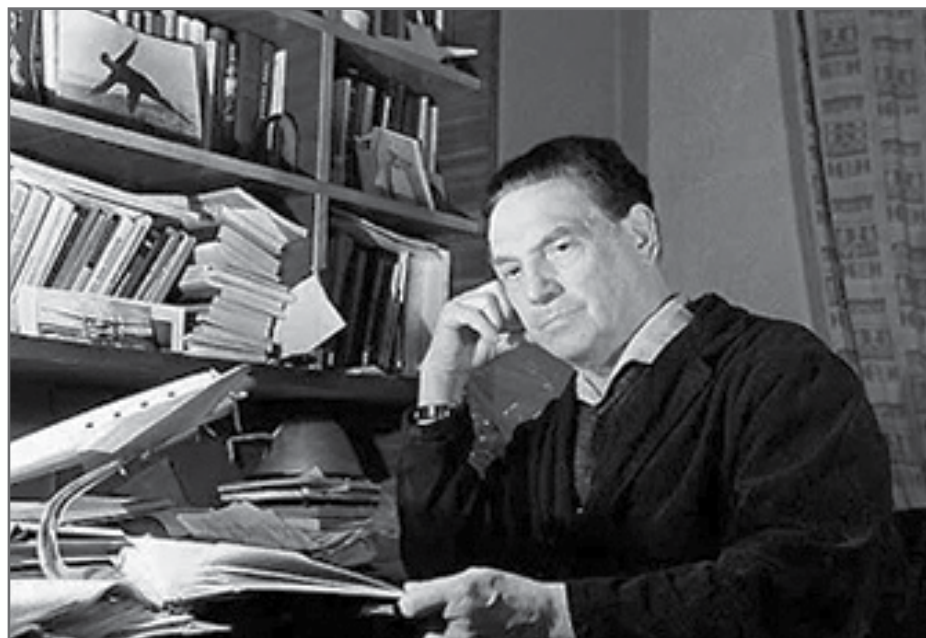
С вторжением японских войск в Манчжурию коренным образом изменилось соотношение сил на азиатском континенте. Япония сделала серьезную заявку на статус азиатской супердержавы. Поэтому интересы советских разведчиков переключаются на Страну Восходящего солнца.

Ян Берзин отзывает Зорге из Китая и в 1933 году дает ему новое задание — установить, есть ли принципиальная возможность организации советской резидентуры в Японии. До этого ни

Окончание на с. 16

Рихард Зорге

Роберто Бартини

Окончание. Начало на с. 14

одному советскому разведчику закрепиться здесь не удавалось. Сначала Зорге отказывается, так как считает, что с его европейской внешностью ему не удастся ускользнуть от взоров подозрительных японцев. Однако опытный Берзин рассчитал, что именно Зорге как никто другой подходит для выполнения этого рискованнейшего задания, что от него требуется только превратить свой недостаток в достоинство и ни в коем случае не скрывать того, что он немец. К тому же профессия журналиста позволяет ему, не вызывая особого подозрения, проявлять интерес к тому, что для других закрыто.

Кроме того, Зорге — доктор общественно-политических наук, и ни один из секретных сотрудников советской разведки не может сравниться с ним в доскональном знании экономических проблем. Зорге требуется вернуться в Германию и установить деловые отношения с редакциями тех газет, которые он намерен представлять в Токио.

В Японию Зорге прибыл 6 сентября 1933 года в качестве корреспондента влиятельных немецких газет — газеты немецких финансистов «Бёрзен курьер» и «Франкфуртер цайтунг», солидного журнала «Цайтшрифт фюр геополитик», а также голландской биржевой газеты «Алхемеен ханделеблад». Перед этим он посетил США, где как немецкий корреспондент сумел получить от японского посольства рекомендательное письмо в министерство иностранных дел Японии.

Большая агентурная сеть существовала и в Италии. Одним из агентов был Роберто Бартини. Он окончил летную школу, затем политехнический институт, одновременно работая в авиамастерской. У него появились обширные связи в авиационных кругах. При подведении итогов работы Разведупра за 1923-1924 годы успехи в Италии отмечались особо:

«Нам были доступны самые секретные документы, касающиеся всех заказов и состояния научно-опытных работ в воздушном флоте. Равно получались исчерпывающие сведения о самолетах в составе и различные статистические данные».

В связи с угрозой провала в 1923 году Бартини был вынужден перейти на нелегальное положение, а потом выехать в СССР.

Под псевдонимом «Этьен» в Италии действовал военный разведчик-нелегал Лев Маневич. По ряду причин он работал с территории Австрии. Маневич завербовал ценных агентов, создал резидентуру и снабжал Центр главным образом военно-технической информацией, в том числе, чертежами и протоколами испытаний новых бомбардировщиков, истребителей, подводных лодок, 37-миллиметровой пушки, прибора центрального управления артиллерийским огнем на боевых кораблях.

После провала одного из агентов Ма-

Лев Маневич

невич переехал в Милан, где открыл патентное бюро. Благодаря ему, были получены сведения о приборах, позволявших совершать полеты «вслепую», об инструментальном самолетовождении, о полетах авиационного соединения в строю и в тумане.

Он побывал и в Испании, откуда привез подробный отчет об авиации генерала Франко и о последней модели истребителя «Мессершмитт».

5 декабря 1936 года в результате предательства Маневич был арестован, осужден и в 1943 году передан немцам. Содержался в концлагере Маутхаузен, где стал руководителем подполья. 6 мая 1945 года был освобожден американскими войсками, но 9 мая 1945 года умер от туберкулеза.

До 1925 года сведения о США военная разведка получала лишь из прессы и случайных материалов, поступавших из резидентур в Европе. В 1925 году в США был направлен первый нелегальный военный резидент, работавший в Разведупре под именем Владимира Богдановича Котлова. Его настоящее имя Вернер Раков, а в США он выехал как Карл Феликс Вольф. Уроженец Курляндии, выходец из немецкой семьи, он получил образование в Германии, являлся резидентом советской военной разведки в Северной Германии и в Вене, где руководил подготовкой сети агентов на Балканах. В 1923 году Вольф возглавил разведывательный аппарат Компартии Германии. Впоследствии на протяжении многих лет этот аппарат служил источником агентов для советской военной разведки. После подавления социалистической революции в Германии Вольф был отозван в Москву, откуда его вскоре направили в США.

Будучи стажером Колумбийского университета в области социальных и философских наук, он сумел завести обширные связи в левых кругах. Именно в них он нашел людей, которых потом привлек к работе на советскую разведку. Даже удивительно, как за год с небольшим он смог создать работоспособную резидентуру, которая довольно полно освещала последние достижения в области авиации, военно-морских сил, военной химии.

Осенью 1926 года Вольфа сменил Ян Альфред Матисович Тылтынь, работавший в паре со своей женой Марией Тылтынь. Они сумели увеличить количество агентов до одиннадцати. После них сменилось еще несколько резидентов и сотрудников.

В Китае, помимо Рихарда Зорге, активно действовала резидентура под руководством Христофора Салныньша, латышского революционера, разведчика, бригадного комиссара. Он участвовал в дерзком вооруженном нападении на Рижскую центральную тюрьму 7 сентября 1905 года, во время которого были освобождены члены ЦК ЛСДРП Я.Лацис-Крюгер и Ю.Шлессер, приговоренные к смертной казни.

С ноября 1920 года он на действительной службе в Разведупре РККА. Посылался Яном Берзиным в Германию для

работы по созданию нелегальной боевой организации КПГ, занимался организацией «красных сотен» в Тюрингии и сети скрытых складов и баз оружия. Около 4 месяцев под псевдонимом «Осип» в составе отряда Янчева участвовал в партизанской борьбе с правительственными войсками на юге Болгарии.

В 1926-1929 годах резидент и военный советник в Китае, участник вооруженного конфликта на КВЖД, руководил диверсионной работой. Резидентура Салныньша с участием прибывшего из Москвы Эйтингона, который впоследствии станет известен как организатор убийства Троцкого, провела ликвидацию Чжан Цзолиня. Это был фактический глава пекинского правительства, резко выступавший против СССР и сотрудничавший с японцами.

Деятельность Зорге в Японии нашла широкое освещение на Западе, где о нем написаны сотни книг, сняты фильмы. Началось все с воспоминаний бывших нацистских дипломатов, было подхвачено журналистами и исследователями. Именно на Западе Зорге называли супершпионом, а в СССР руководство страны узнало о разведчике из французского фильма «Кто вы, доктор Зорге?»

Впервые его имя было упомянуто в советской прессе в сентябре 1964 года. Звание Героя Советского Союза ему присвоили посмертно спустя 20 лет после казни в токийской тюрьме.

Биография Зорге уникальна во всем, начиная с рождения и до его посмертной славы.

Он родился в селе Сабунчи Бакинской губернии, был сыном немца, работавшего на бакинских нефтяных промыслах и взявшего в жены совсем юную русскую девушку. У них было 10 детей, из которых выжила половина, заработанное отцом позволило семейству вернуться в Германию. Рихарду тогда было три года. Оба языка для него родные.

Важную операцию военная разведка провела в 1933 году. В конце 1932 года Ян Берзин получил сведения о намерении Японии отторгнуть от Китая провинцию Синьцзян, имевшую стратегическое значение для СССР: она непосредственно граничит с Казахстаном, населена уйгурами и дунганцами, исповедующими ислам. Пока в «верхах» согласовывались мероприятия, в Синьцзяне началось восстание во главе с местным генералом Ма Чжунином за присоединение к Японии.

По предложению Яна Берзина Сталин принял решение о проведении силовой операции. Дислоцированный в Алма-Ате 13-й полк НКВД был переодет в гражданскую одежду, у бойцов были отобраны все документы, и под видом «Алтайской добровольческой армии» он вторгся на территорию Синьцзяна. Повстанцы генерала Ма были разгромлены без особого труда.

Для политического закрепления победы в Синьцзян направили группу военных разведчиков. Они помогли законной местной власти создать регулярную армию, и навести порядок.

Однако при Берзине в работе советской военной разведки были не только победы, но и тяжелые поражения. В конце 1920 — начале 1930-х годов в результате серии провалов нелегальная агентурная военная разведка фактически перестала существовать в Румынии, Латвии, Франции, Финляндии, Эстонии, Италии. Нелегальная сеть сохранилась лишь в Германии, Польше, Китае и Манчжурии.

Многочисленные провалы и шумиха по этому поводу в иностранной печати привлекли внимание самого Сталина. Сталин согласился, что это результат предательства и решил рассмотреть на Политбюро работу военной разведки, что и было сделано 26 мая 1934 года.

Эту дату можно считать началом заката Берзина. Была введена должность первого заместителя начальника 4-го разведывательного Управления, на которую назначили прославленного аса внешнеполитической разведки Артура Христиановича Артузова. Перейдя из ОГПУ в военную разведку, он «захватил» с собой около тридцати опытных чекистов-разведчиков, возглавивших некоторые подразделения Разведуправления.

Но в феврале 1935 года произошел еще один серьезнейший и постыднейший провал в Дании. На конспиративной квартире были захвачены сразу четыре ответственных работника центрального аппарата разведки, причем, они оказались там без серьезной служебной необходимости: трое из них, проездом через Данию, зашли туда навестить своих друзей.

Копенгагенский провал, который называли «сообщением резидентов», означал для Берзина конец карьеры в военной разведке. Он подал рапорт об освобождении от должности. Сталин дал свое согласие. На должность начальника военной разведки был назначен комкор Семен Петрович Урицкий. Берзин же был отправлен в «почетную ссылку» на Дальний Восток.

Прибыв в Хабаровск, он приступил к исполнению своих новых обязанностей в качестве заместителя маршала Блюхера. За те несколько месяцев, которые Берзин провел на Дальнем Востоке, он многому научился у этого командующего. Блюхер делился не только военными знаниями, но и опытом работы в качестве военного советника в Китае, где он работал под фамилией Галин. Этот опыт вскоре пригодился Берзину.

И еще один очень интересный биографический факт, достаточно четко отражающий фигуру и предназначение Яна Берзина.

18 июля 1936 года в далекой Испании при передаче по радио сводки погоды трижды прозвучала фраза «Над всей Испанией безоблачное небо». Она была закодированным сигналом к фашистскому мятежу. Войска во главе с генералом Франко восстали против республики.

Мало кто знает о том, что мятеж вскоре был в основном подавлен. Но на помощь терпевшим поражение мятежникам поспешили фашистские Германия и Италия. Они не только оказали Франко поддержку военной техникой, но и направили в Испанию свои войска.

В ответ на это во всем мире развернулось движение в защиту республиканской Испании. В октябре-ноябре 1936 года начали формироваться и разными путями направляться в Испанию интернациональные бригады. Советский Союз направил в Испанию своих добровольцев.

Ян Берзин — генерал Гришин

В августе 1936 года Берзин получил срочный вызов в Москву: ему предложили поехать в Испанию. И не кем-нибудь, а главным военным советником. Вот когда он мысленно поблагодарил Блюхера за его рассказы! Уже через несколько дней генерал Гришин — так теперь именовался Ян Карлович — на поезде Москва — Париж отправился в Европу.

Прибыв на место, генерал Гришин сразу же взялся за дело. Он установил хорошие деловые отношения с главой правительства Ларго Кабальеро, с министром обороны и другими руководителями страны и армии. В подчинении Берзина оказалась группа советских военных советников. Достаточно перечислить их имена, чтобы понять, какие кадры были направлены в Испанию. Это — будущие маршалы и генералы Малиновский,

Альфред Тылтынь

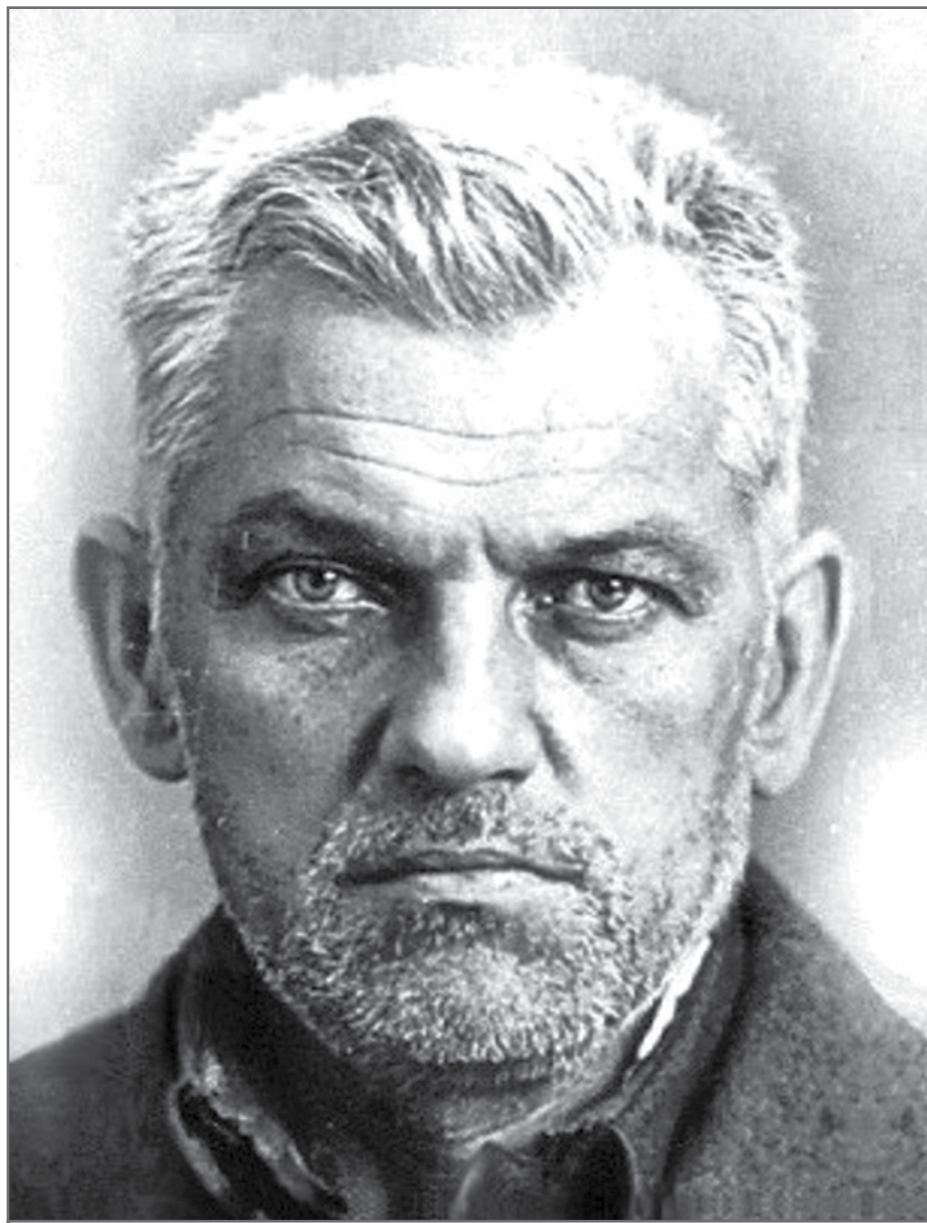

Москва, Гоголевский бульвар, дом 6. В этом доме долгое время располагалась военная разведка СССР

Мерецков, Воронов, Кузнецов, Родимцев, Батов, Колпакчи. Главной заслугой генерала Гришина-Берзина в Испании можно считать то, что именно благодаря его воле, настойчивости, умению испанская республиканская армия с помощью интербригадцев и советских добровольцев сумела в ноябре 1936 года отбить наступление франкистов и отстоять Мадрид, судьба которого висела на волоске: Франко даже назначил на 7 ноября парад своих войск на одной из центральных площа-

дей города. В «копилку» Берзина можно положить и разгром итальянского корпуса под Гвадалахарой. И, конечно же, тактичный и умелый контакт с властями и общее руководство военными советниками, которые на эзоповом языке разведки именовались «мексиканцами».

Весной 1937 года Яна Берзина неожиданно отозвали из Испании. Такие отзывы в том зловещем году означали одно: арест, смерть. Но дело обернулось иначе — ему вручили орден Ле-

Ян Берзин

Леопольд Треппер

нина, он получил генеральское звание армейского комиссара второго ранга и был вновь назначен на должность начальника Разведупра.

3 июня 1937 года Ян Карлович Берзин принял дела у отстраненного от работы Семена Петровича Урицкого и вновь занял свой кабинет. Однако его «второе пришествие» продолжалось недолго. Последнее, что он успел сделать для разведки — отправить в Европу Леопольда Треппера с заданием развернуть агентурную сеть, получившую впоследствии название «Красной капеллы». Треппер вспоминает:

«Берзин принял меня для беседы, хорошо сохранившейся в моей памяти. Да и могло ли быть иначе, если этот день оказался решающим для всей моей дальнейшей судьбы?»

— Я вам предлагаю перейти на работу к нам, потому что вы нам нужны, — сказал Берзин. — И не в аппарат. Тут вам не место. Нет, вы должны создать в Западной Европе базу для наших действий.

План Берзина заключался в развертывании разведывательной сети в масштабах Европы, в частности в Германии и соседних с ней странах. С другой стороны, предложение Берзина позволяло мне с чистой совестью обеспечить свою

безопасность. Польский гражданин, еврей, проживший несколько лет в Палестине, человек, лишившийся родины, журналист, сотрудничавший в ежедневной еврейской газете... Для НКВД я не мог не быть стократ подозрительным».

А Сталин расчищал ряды от так называемых Ленинских героев, у которых был определенный иммунитет от Владимира Ленина. Был этот иммунитет и у Яна Карловича Берзина, которому в свое время Ленин выдал высокий мандат с безграничным финансированием в голодные 1920-е годы, когда в стране не хватало хлеба, оружия и продовольствия. Сталин помнил об этом факте Берзина, видимо это и сослужило свою решающую точку в карьере чекиста.

Каждые несколько дней в Разведуправлении проходили закрытые партийные собрания. И каждый раз называли имена новых арестованных «врагов народа». 3 декабря на партбюро Разведупра был оглашен еще один список арестованных, состоявший из двадцати двух человек. Не только по алфавиту, но и по должности этот список возглавлял Ян Карлович Берзин.

Точную цифру арестованных сотрудников Разведупра назвать невозможно, ведь многих увольняли, а арестовывали несколько месяцев спустя, уже как частных лиц. Известно лишь, что было уничтожено все руководство военной разведки и все начальники отделов, весь генералитет. За два года репрессий было полностью уничтожено все опытное квалифицированное руководство военной разведки.

29 июля 1938 года Яна Карловича Берзина не стало. Он был посмертно реабилитирован лишь много лет спустя.

Почтовая марка памяти Яна Берзина